

Уперев руки в зубец, наклонившись глубоко вперед, налитыми кровью, из-за лопнувших от напряжения капилляров, глазами, Роберт всматривался в рисунок на истоптанной земле. Ему было глубоко наплевать на свое невежество – ведь он даже не знал, что такое “портал”. Но все его надежды сошлись на этом рисунке и странном “портале”.

Ворота снесены – а вместе с ними истаяла надежда удержать оборону пользуясь преимуществом на стенах. Бороться с несколькими сотнями козлоногих на улицах... Роберт слишком любил свою сытую, спокойную и размеренную жизнь.

А потому он всецело надеялся и верил в рисунок. Ведь всадники не спешили улетать. Это внушало немного уверенности.

«Возможно портал – это могущественное заклинание? Барьер? Или магическая ловушка?»

Козлоногие были уже в считанных метрах, когда рисунок ослепительно вспыхнул и в воздухе раскрылась огненная воронка в полтора человеческих роста.

Козлоногие из первых рядов принялись отчаянно блеять, тормозить и разбегаться в стороны от огненного провала.

Орда вновь была вынуждена остановиться. В этот раз из-за опаски перед магией. Шаманы крепко вбили страх в их головы.

Из-за огненной глади шагнул воин.

Из его шлема, немного выше висков, выходили два рога и загибались назад, лишь кончиками устремляясь в вверх, к небу. Левое плечо прикрывал массивный наплечник в форме верхней части драконьего черепа. В ноздрях и глазницах которого плясало золотистое пламя. Кираса, казалось, была оплавлена в некоторых местах, но все еще выглядела превосходно. На уровне пояса кираса плавно перетекала в юбку, выполненную из нескольких металлических пластин. Ниже, до колен, как и все не закрытые латами участки тела, прикрывал только черный чешуйчатый поддоспешник. За ним шли массивные наголенники, стилизованные под вытянутые обугленные черепа рогатых демонов, пышущие золотистым жаром из разверстых пастей и глазниц, переходящие в не выделяющиеся на их фоне сапоги.

Правая рука, облаченная в сегментарную латную перчатку полностью повторяющую анатомию кисти, сжимала черное древко копья чьи лезвия были добела раскалены и на самой режущей кромке имели шесть симметрично расположенных, нисходящих остриями к пятке, шипа. Посередине, между лезвий, пролегал тот же черный металл из которого было выполнено древко. Его покрывали искусно исполненные узоры.

«Магические доспехи и оружие!» - Роберт был потрясен.

Он видел только спину этого, без сомнения, благородного человека, но и этого было достаточно. Копье и наплечник говорили за себя.

Из портала вышла еще одна фигура. Рыцарь закованный в искусно выполненные белые доспехи, испускающие едва заметное сияние. За его спиной висел двуручный клинок с односторонней заточкой.

На фоне первого воина он выглядел бледно в глазах начальника гарнизона.

Огненный провал медленно, словно нехотя сжался в одну точку и исчез.

- Кто они?! - Мужчина порывисто обернулся к находящемуся по левую руку всаднику.

Тот стоял без шлема, держа его в руках перед собой. На его простом, довольно молодом лице была искренняя светлая улыбка. Янтарные глаза с благоговением смотрели на фигуры под стенами.

«С такими же глазами жрецы рассказывают о четырех» - Подметил начальник гарнизона.

- Какое облегчение... - Выдохнул всадник на мгновение смежив веки. - Ты удостоился огромной чести Роберт. - Дорен пронзительно уставился в глаза собеседника. - Сам Владыка Цитадели явился на поле боя.

- Но их ведь всего двое...

- Заткнись и смотри.

- Всадники! Поднимайтесь в воздух! Огонь по готовности! - Голос прогремел, казалось, на весь город и его предместья.

Раздав команды, рыцарь в белых латах отошел на несколько шагов назад, встав ровно перед бывшими воротами и вонзил клинок в землю перед собой, обозначая границу.

Из нестройных рядов орды, расталкивая соплеменников, вышел здоровенный мускулистый козлоног. На нем была знавшая лучшие времена кольчуга, надетая поверх шерсти, без поддоспешника, и грязная, местами подранная, набедренная повязка. В руках он сжимал щербатую секиру.

Оглушительно прогудев, козел пригнулся, выставив рога, и сорвался с места в быстром рывке.

Это послужило спусковым крючком для обеих сторон.

Орда бросилась в след за вожаком.

Парившие в небе всадники выпустили первые стрелы, пожавшие десять жизней. Огненные сгустки выплюнули виверны.

Воин с копьем не спешил готовиться принимать натиск зверолодей. Он напоминал незыблемую скалу. Такой же недвижимый и непоколебимый.

Вожаку оставалось сделать два шага чтобы на полном ходу протаранить соперника.

Закованный в латную перчатку левый кулак поднялся в воздух и с оглушительным треском костей опустился точно между рогов вождя, погружаясь в месиво из осколков черепа, крови и мозгов.

Обмякший труп упал к ногам латника, не в силах сдвинуть того остаточной инерцией.

Воин смотрел на руку, измазанную во... всяком. Будто решал что-то для себя, отгородившись от мира.

Пробежавший рядом козлоног, жутко бляя, замахнулся примитивной дубиной на одинокого воина. Ему было плевать на быструю расправу с вождем. Он собирался убить этого человека, пожрать его плоть, стать сильнее и возглавить стадо.

Его мечтам было не суждено воплотиться.

Рука с копьём неуловимым движением вертикально располовинила зверолода. Две половинки жалкое мгновение держались вместе, прежде чем развалиться в разные стороны, обнажая богатый внутренний мир. Потроха просто кишели червями.

Рефлекторная защита заставила воина встrepенуться, вырываясь из транса.

Он перевел взгляд на половинки.

Его явственно передернуло. Доспехи не смогли этого скрыть.

Левую руку, измазанную в мозгах, по локоть охватило яростное золотистое пламя.

Легкий взмах и вперед устремляется волна огня, набирающая силу и высоту с каждым пройденным метром. Каждым пожраным зверолодом.

- Несколько сотен... разом... - Осипшим голосом пробормотал Роберт.

В нестройных рядах козлоногих образовалась настоящая просека, разделившая единую орду на две части. От сгоревших не осталось ничего кроме праха. Но земля была не тронута. Даже травинки не сгорело.

Зверолоды были охвачены ужасом. Они плевали на смерть вождя. На потери. Это не задевало их порочных сердец.

Только одного они боялись до дрожи в теле - магии.

Человеческие маги их пугали. Но еще больше они боялись своих шаманов. Их кровавых ритуалов. Жертвоприношений.

И сейчас все шаманы были мертвы. После них остался только пепел на траве.

Человеческий маг оказался сильнее...

Воин вздохнул полную грудь воздуха, задрал голову к небу и взревел. Громко. Даже оглушительно. Было в его крике что-то звериное. Рокочущие.

Еще секунду назад застывшие в ужасе козлоногие, оттаяли и бросились к латнику. Словно презрев страх. Со всем рвение какое только могли вложить в этот рывок.

Ошметки орды в едином порыве стекались к одному единственному человеку с двух сторон. Лезли друг через друга, в отчаянном желании добраться первым и ударить посильнее.

Самые резвые падали у ног воителя кусками идеально разрезанного мяса, больше не подавая признаков жизни. Копье разило, не зная промаха.

Наконец, когда козлоногие были достаточно близко, оставалось буквально меньше метра и две бурые волны должны были захлестнуть воина, погрести под собой, его доспехи вспыхнули золотистым пламенем и прогремел взрыв.

На землю обрушился дождь из ошметков плоти, от больших до самых маленьких кусочков, и крови. Заляпало стены, землю и воинов гарнизона из числа тех, кто был поближе.

В центре небольшой воронки стоял невредимый воин. По его доспехам бегали язычки пламени “поедая” кусочки мяса и капельки крови.

- Кровавая баня...

...

В просторной комнате, предназначенной для совещаний городского совета, за длинным столом, рассчитанным на двенадцать персон, сидели четверо мужчин, друг на против друга.

- Кхм!

Глава местной гильдии авантюристов, сухой мужчина лет сорока, обладатель ухоженной бородки и самых простых черт лица, решил взять инициативу на себя.

- Давайте представимся господа. – Он ощущал себя не в своей тарелке. – Я – Наррот, руковожу гильдией авантюристов Приозерного.

- Мое имя Роберт, я глава гарнизона.

У назвавшегося мужчины было далеко не телосложение воина. Довольно объемное брюхо, полное румяное лицо, бегающий взгляд и много лишнего жира.

- Алголон Обугленный Страж, Владыка Цитадели, убийца драконов.

Бывший игрок все еще был облачен в полный доспех. Справа от него в воздухе плавало копьё.

- Рейнхарт. Сенешаль Цитадели.

Наррот проглотил ком в горле. Титулы спасителей мало для него значили. Он о таких даже не слышал раньше. Но упоминание про драконов потревожило его. Таких громких слов просто так не произносят...

Ясно как день было только одно - они очень сильны. В одиночку расправиться с ордой зверюдей... Такое не под силу даже Адамантовому авантюристу.

И слепой мог сказать, что их снаряжение магическое. Возможно даже принадлежало кому-то из тринадцати героев!

- Не могли бы вы снять шлемы. – Обильно потев попросил мужчина.

Пожав плечами Страж “снял” шлем. Тот попросту исчез во вспышке света, отправившись в инвентарь. Старые макросы на смену экипировки продолжали исправно работать, приобретя несколько иную природу. Однако для чего-то иного приходилось самостоятельно открывать пространственный карман.

- Эльф! – Встрепенувшись выкрикнул Роберт.

- Перворожденный эльф. – Поправил Алголон.

Зал потонул в напряженной тишине.

На Рейнхарта никто не обратил внимания, когда и он снял шлем, последовав примеру господина, положив тот на стол перед собой.

- Моя раса вызывает какие-то проблемы? Эльфов не привечают в ваших землях?

Страж перевел вертикальные зрачки с бледного толстяка на главу гильдии.

- В нашем королевстве эльфов не притесняют. Просто Роберт был глубоко шокирован. Мы думали вы человек. - Тут же спохватился ответить обладатель бородки.

- Вынужден вас разочаровать. Давайте наконец перейдем к делу.

- С удовольствием. - Глава гильдии немного приободрился.

- Меня интересуют закупки крупных партий еды, металлов, ткани, кожи, трав, зелий, различных ремесленных и магических изделий. Так же я бы хотел купить самые точные и лучшие карты какие у вас есть.

- Такие вопросы не в моей власти, господин. Торговля возможна исключительно с разрешения королевы и только теми товарами, на которые она даст добро. А карты... не в моей компетенции ими распоряжаться. - Наррот замялся на секунду, слукавив. Карты имелись в его распоряжении, являясь необходимым товаром для авантюристов. Да и в городе можно было раздобыть. - Есть ли у вас деньги?

Алголон приподнял правую бровь. Возле его руки открылась маленькая червоточина куда он незамедлительно погрузил руку и вытянул два мешочка.

- Что вы предпочитаете: драгоценные камни или золотые монеты?

Он по очереди ослабил шнуровку на мешочках обнажая содержимое.

Наррот подхватил одну монету и поднес к глазам, пристально всматриваясь.

- Я еще не встречал такой поразительной чеканки! Какому королевству принадлежат эти монеты? - Мужчина перевел взгляд на спасителей.

- Девяти мирам Иггдрасиля.

- Что? - Глава гильдии выглядел растеряно.

- Девять миров Иггдрасиля. - Повторил Алголон всматриваясь в собеседника.

- Миры? Но... Вы морочите мне голову! - Возмущенно заявил Наррот, нахмутив брови.

- Эти монеты, как и мы принадлежат другому миру. Прошло всего несколько дней с тех пор как мы оказались тут.

Наррот выронил монету.

Золотой кругляш упал на стол и отскочив свалился на каменный пол с громким звоном.

...

Алголон стоял на своем излюбленном месте - крытой террасе, служившей отличной обзорной площадкой с которой открывался потрясающий вид на город, раскинувшийся у внутренних стен Цитадели до самых внешних.

На массивных перилах, в свое время переделанных под человеческий рост, стоял серебряный узорный кувшин, наполненный нектаром. Уже лишь наполовину.

Рядом с кувшином свое место занимали три блюда с разными закусками.

Кубок покоился в руке Стража.

Его покой охраняла отныне неразлучная пара мастеров меча.

Они, подобно металлическим изваяниям, стояли у входа на террасу.

«Сегодня я впервые убил...»

Алголон немного отпил из кубка.

Ему было тяжело вспоминать учиненную бойню. Иначе и не назовешь.

То, что раньше было не более чем сухими строками текста, пассивками и механикой игры, класса, теперь – нечто большее. Реальность, не перестающая приносить сюрпризы.

«Драконьи инстинкты и Гнев теперь дают не просто пассивный прирост характеристик и бонусы к поиску сокровищ... нет. Они влияют на разум. Это может быть опасно. То чистое, незамутненное желание разорвать на куски несущегося на встречу зверолода... было пугающе ошеломительно. Я ведь даже сейчас не чувствую никого сожаления из-за оборванных жизней. Скорее испытываю небольшое... удовлетворение. Словно сделал хорошее дело. Должно ли это меня пугать? Наверное...»

Кусочек превосходной ветчины отправился в рот. Вкус как всегда был выше всяких похвал.

- Что тебя гложет?

Бархатный голос раздался у самого уха Стража.

Тиамат рассчитывала остаться незаметной. Сделать маленький сюрприз.

Откуда ей было знать, что с недавних пор Алголон чувствовал на многие километры вокруг носителя даже жалкой капельки драконьей крови. Чего уж говорить о могущественном чистокровном драконе?

- Несколько часов назад я понял, что мне надо заново учиться быть собой. Перенос повлиял на меня больше чем казалось раньше.

- Ты справишься.

Эльфийка плотнее прижалась к левому боку Стража. Обняла его руку. И положила голову на плечо, довольно прикрыв глаза. Казалось большего ей и не надо.

- Конечно. – Страж немного помолчал прежде чем перевести тему. – После битвы у меня состоялся интересный разговор с одним человеком. Он рассказал мне несколько легенд. О шести богах Теократии, это соседнее королевство. О восьми королях жадности. И демонах-богах. О ранговой магии, как в Иггдрасиле...

- Может ли быть...

- Да, до нас были и иные путешественники, судя по всему... Или это совпадение.

<http://tl.rulate.ru/book/68246/1830564>